

Вокативы и их функции в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (к 225-летию со дня рождения)

Черникова Н.В.

Мичуринский государственный аграрный университет (ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ),
г. Мичуринск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, e-mail: chernikovanat@mail.ru

В статье рассмотрены разные виды вокативов, которые выполняют в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» ряд значимых функций. Установлено, что они не только служат средством номинации и идентификации адресата, но и выполняют не менее важные функции — социально-регулятивную и эмотивную. Выявлено, что нейтральные, характерологические и иронические обращения создают речевой портрет говорящего, дают оценку героям произведения, указывают на их социальный статус, характеризуют действия, поступки, раскрывают внутренний мир, демонстрируют отношения между коммуникантами.

Ключевые слова: вокатив, обращение, функции, А.С. Пушкин, «Капитанская дочка».

Для цитаты: Черникова Н.В. Вокативы и их функции в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (к 225-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 2. С. 82–90. DOI: [10.17759/langt.2024110208](https://doi.org/10.17759/langt.2024110208)

Vocatives and Their Functions in the Story by A.S. Pushkin “The Captain’s Daughter” (to the 225th Anniversary of the Birth)

Natalia V. Chernikova

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, e-mail: chernikovanat@mail.ru

The article discusses different types of vocatives that are performed in the story by A.S. Pushkin's "The Captain's Daughter" has a number of significant functions. It has been established that they not only serve as a means of nomination and identification of the addressee, but also perform equally important functions — social-regulatory and emotive. It has been revealed that neutral, characterological and ironic addresses create a speech portrait of the speaker, evaluate the characters of the work, indicate their social status, characterize actions, reveal the inner world, demonstrate the relationship between communicants.

Keywords: vocative, address, functions, A.S. Pushkin, "The Captain's Daughter".

For citation: Chernikova N.V. Vocatives and Their Functions in the Story by A.S. Pushkin "The Captain's Daughter" (to the 225th Anniversary of the Birth). *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 2, pp. 82–90. DOI: 10.17759/langt.2024110208 (In Russ.).

Введение

В повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» представлена широкая историческая картина, которая охватывает русскую действительность эпохи восстания Пугачева. В ней ярко отражена жизнь разных слоев русского общества — помещиков, губернских чиновников, крестьян, казаков, солдат и офицеров — затерянного в степях Белогорской крепости, двора Екатерины II. Герои произведения, представляющие разные социальные сословия, показывают умонастроения, нравы, быт, язык и речь того времени. Повесть наполнена диалогами, а следовательно, и обращениями, отражающими коммуникативные доминанты эпохи, социальных слоев, официальной и бытовой сфер жизни. Словесно-речевая деятельность персонажей художественного произведения является «не менее важной и характерной для общей картины жизни, чем деятельность, воплощенная в поступке, предметном мире и социальном укладе» [3, с. 168]. При этом вокатив (обращение) выступает «как одна из важнейших примет времени и культуры, как симптом общего положения вещей и в этом качестве далеко выходит за рамки «речевой характеристики» персонажа» [3, с. 168].

Выявленные обращения в повести «Капитанская дочка» мы классифицировали в группы, выделенные Т.Г. Лупашку: 1) нейтральные; 2) характерологические; 3) иронические [6, с. 18]. Исследователь утверждает, что содержательно-художественное своеобразие произведения обеспечивает возможность использования вокативов в социально-психологическом и повседневно-интимном ракурсах [6, с. 15]. Рассмотрим каждую из указанных групп.

Нейтральные обращения

Назначение нейтральных вокативов в речи — выполнение «регулятивно-апеллятивной функции», т.е. «коммуникативной установки на контакт» [4, с. 45]. В качестве нейтральных, общепринятых в описываемую эпоху обращений в повести прежде всего используются имена собственные: обращения по имени (*Петр, Маша*), по имени и отчеству (*Петр Андрееч, Иван Кузмич, Василиса Егоровна*), только по отчеству (*Савельич, Максимыч, Наумыч*).

Нередко нейтральные обращения «не только идентифицирует адресата речи, но также выступают в процессе общения как индикатор социальных и межличностных отношений между коммуникантами» [5, с. 194], т.е. выполняют социально-регулятивную функцию. Вокатив содержит указание на возраст, пол, степень знакомства, официальный или неофициальный характер межличностных отношений. Например, в письме, адресованном молодому Гриневу, старший Гринева использует обращение «Сын мой Петр!» [8, с. 43].

О социальном статусе второстепенных персонажей повести свидетельствуют адресованные к ним обращения по имени *Юлай* и *Палашка*. *Юлай* — простой калмык, верный помощник коменданта крепости. Капитан Миронов, давая ему разные поручения, обращается к нему по имени: «*Юлай, отведи башкирца в анбар*» [8, с. 56]. *Палашка* — служанка и единственная крепостная крестьянка семьи Мироновых. Такая форма обращения к дворовым была общепринятой: «*Палашка, позови барина обедать*» [8, с. 27].

В российских дворянских семьях естественным считалось обращение супругов друг к

другу, а также нередко и к своим детям по имени-отчеству: (отец Петра Гринева — к своей супруге) «**Авдотья Васильевна**, а сколько лет Петруше?» [8, с. 6]; (мать Петра Гринева — к своему супругу) «**Не забудь, Андрей Петрович**, ...поклониться и от меня князю Б.» [8, с. 7].

Капитан Миронов и его жена по имени и отчеству обращаются к молодому офицеру Петру Гриневу, учитывая его офицерский чин и дворянское происхождение: (комендантша — к Петру Гриневу) «**Петр Андреич**, Максимыч отведет вас на вашу квартиру» [8, с. 25–26].

Вокативы-отчества *Савельич*, *Максимыч*, *Наумыч* адресованы персонажам повести, принадлежащим к низкому сословию, а также занимающим невысокую должность или имеющим невысокий офицерский чин: (Петр Гринева — к старому слуге) «**Ну, ну, Савельич!** полно, помирился, виноват; вижу сам, что виноват» [8, с. 13]; (Василиса Егоровна — к уряднику) «**Максимыч!**.. Отведи господину офицеру квартиру, да почище» [8, с. 25].

«Одним из аспектов социально-регулятивной функции вокативов выступает национально-культурная обусловленность, которая отражает исторические и национально-специфические формы обращения, сложившиеся в определенном этносе на протяжении длительного периода времени и закрепленные в этикете... Следовательно, в терминах этноэтикета вокативы носят системно-ритуализованный характер в типичных, изо дня в день повторяющихся ситуациях взаимодействия, отражая этнокультурные исторические традиции, обуславливающие выбор форм обращения» [5, с. 194-195].

Общепринятым официальным обращением к лицам высших и средних сословий, к военным и гражданским чинам в дореволюционной России было этикетное *господин/господа*. В пушкинской повести оно встречается как одиночное, так и в сочетании с лексемами, конкретизирующими адресата речи: (капитан Миронов — к офицерам): «**Господа офицеры**, важная новость!» [8, с. 49]; (генерал Р. — к гражданскому чину) «**Господин коллежский советник!** скажите нам ваше мнение!» [8, с. 82].

Широко распространенным в России было обращение *государь/государь*, появившееся в русской речи гораздо раньше, чем *господин/господа*. В словаре В.И. Даля отмечены варианты обращения *государь* в зависимости от положения в социальной иерархии: «Встарь *государь* или *осударь* употребляли безразлично, вм. *господин*, *барин*, *помещик*, *вельможа*; поныне царю говорим и пишем: *Всемилоуицейший Государь*; великим князьям: *Милоуицейший Государь*; всем частным лицам: *Милоуицейший Государь*» [2, т. 1, с. 387]. «*Милоуицейший государь* — самое общее вежливое обращение к кому-либо, устно и на бумаге. *Всемилоуицейший Государь* говорят и пишут царю; *милоуицейший* — вельможам» [2, т. 2, с. 326].

В «Капитанской дочке» находим подтверждение такой градации при употреблении вокатива: (генерал Р. — к военным и гражданским чинам, т.е. высший — к низшим) «**Государь мои!** должен я вам объявить, что с моей стороны я совершенно с мнением господина прапорщика согласен...» [8, с. 83]; (отставной премьер-майор А.П. Гринева — к своему старинному другу, действующему генералу Р., т.е. низший — к высшему): «**Милоуицейший государь Андрей Карлович**, надеюсь, что ваше превосходительство...» [8, с. 21].

Государь как этикетная формула-вокатив к первому лицу государства — императору в пушкинской повести адресуется царю-самозванцу Пугачеву. Лстыливое, раболепное обращение звучит из уст предателя Швабрина, пренебрегшего своим долгом и честью

офицера: *«Государь, — сказал он дрожащим голосом... — Государь, она не под караулом... она больна... она в светлице лежит...»* [8, с. 102].

В повести присутствует немало официальных обращений, принятых в дореволюционной России в соответствии с классом и чином «Табели о рангах» [9]:

- к чинам высших классов (3–4 классы): *ваше превосходительство* (обращение к генералу): *«Старичок в глазетовом кафтане...: «Я думаю, **ваше превосходительство**, что не должно действовать ни наступательно, ни оборонительно»* [8, с. 82];
- к чинам низших классов (9–14 классы): *ваше благородие*. Такое обращение часто встречается в повести: (обращение казака к офицеру) *«Ну, **ваше благородие**, по всему видно, что персона знатная: за обедом скушать изволил двух жареных поросят ...* [8, с. 69]; (обращение пугачевского урядника к Петру Гриневу) *«**Ваше благородие!** Отец наш вам жалует лошадь и шубу с своего плеча...»* [8, с. 79].

Социально-регулятивная функция характерна и для неофициальных обращений, указывающих на возраст, социальное положение, выполняемую работу и т.п. адресата речи: *молодой человек, сударь, барин, ямщик, ребята* и др.

Вокатив *молодой человек* адресует Петру Гриневу старый генерал Р. *Молодой человек* употребляется и как риторическое обращение. Так обращается Петр Гринев к своим предполагаемым читателям, так как повествование в повести ведется от его имени: *«**Молодой человек!** если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений»* [8, с. 56].

Одним из самых распространенных неофициальных обращений в дореволюционной России было этикетное *сударь*. В «Капитанской дочке» так нередко обращается Савельич к молодому Гриневу: *«Выходи, **сударь**: приехали»* [8, с. 17].

Ямщик, который везет Петра Гринева, называет его *барин*. В свою очередь, Гринев обращается к везущему его человеку *ямщик*.

Ребята — так по-отечески капитан Миронов именуется своих солдат, защитников Белогорской крепости: *«**Ребята!** вперед, на вылазку, за мною!»* [8, с. 62–63].

Встречаются в повести и обращения, распространенные в народной среде: *дядя, старуха*, риторические *владыко, Господи владыко*.

Вокатив *дядя* звучит в речи «вожатого» (Е. Пугачева), когда он ведет иносказательный разговор с хозяином постоялого двора: *«Молчи, **дядя**, — возразил мой бродяга, — будет дождик, будут и грибки...»* [8, с. 19]. *Старуха* — такое народное, восходящее к русским народным сказкам обращение адресуется попадье Акулине Памфиловне (отец Герасим — к жене) *«Полно, **старуха**, — прервал отец Герасим. — Не все то ври, что знаешь...»* [8, с. 105]; (Пугачев — к попадье) *«А кто это у тебя охает, **старуха?**»* [8, с. 67].

Риторическое обращение Савельича к Богу, которого он почтительно, по-народному именуется *владыко*, раскрывает его христианскую духовность: *«Слава тебе, **владыко!** — сказал он, перекрестившись...»* [8, с. 74].

Характерологические обращения

Характерологические вокативы не только номинируют и идентифицируют адресата речи, но и передают эмоциональное состояние говорящего, отражают поведение адресата, дают оценку его

поступкам, чертам характера, выражают отношение говорящего к адресату. Такой вокатив, «с одной стороны, позволяет адресату идентифицировать себя как получателя речи. С другой стороны, в апеллятиве часто выражается отношение к адресату говорящего» [1, с. 340].

Поведение героя в сложившейся ситуации, совершаемые им поступки и реакция на поступки других, взаимодействие с окружающим миром и людьми в разных жизненных сферах и обстоятельствах раскрывают сущность его характера. В «Капитанской дочке» выделяется несколько таких сфер взаимодействия героев: повседневная (бытовая), социальная, любовная. Отсюда и особая роль характерологических вокативов, которые имеют либо положительную, либо отрицательную коннотацию.

Характерологические обращения с мелиоративной коннотацией. Чаще всего такие вокативы-мелиоративы употребляются в бытовой обстановке и эксплицируют положительное отношение адресанта к адресату речи: любовь, ласку, дружелюбие, почтение, уважение. Перечислим средства выражения таких обращений:

- диминутивные формы имени адресата: «Все равно, **Петруша**, — отвечала мне матушка...» [8, с. 17];
- местоимение *мой* + имя/имя и отчество адресата: «Прощай, **мой Иван Кузмич**. Отпусти мне, коли в чем я тебе досадила...» [8, с. 62];
- диминутивные формы имени нарицательного (*детушки, братцы, мужичок*): (капитан Миронов — к солдатам) «Ну, **детушки**, постойм сегодня за матушку государыню и докажем всему свету, что мы люди brave и присяжные!» [8, с. 60];
- диминутивные формы имени нарицательного фольклорного характера: *старинушка, (моя) голубушка, красная девица, добрый человек, сокол наш ясный, удалая солдатская головушка*. В основном такие обращения звучат из уст Пугачева — человека из народа, хорошо знающего русский фольклор: (Пугачев — к Маше Мироновой): «Скажи мне, **голубушка**, за что твой муж тебя наказывает?...»; «Выходи, **красная девица**; дарю тебе волю. Я государь» [8, с. 103].

Отдельного внимания заслуживают риторические обращения фольклорного характера в составе народных песен, включенных в повесть в качестве эпиграфов к главам: «**Сторона ль моя, сторонушка, Сторона незнакомая!** Что не сам ли я на тебя зашел...» [8, с. 13] или исполняемых героями повести: «Не шуми, **мати зеленая дубровушка**, Не мешай мне доброму молодцу думу думати...» [8, с. 71];

- имя нарицательное *папенька* как обращение-регулятив к своему отцу: «Нет, **папенька**, — отвечала Марья Ивановна, — дома одной страшнее» [8, с. 60];
- имена нарицательные *батюшка (мой батюшка), брат, отец (отец наш милостивый, отец родной), батько мой, матушка* как обращения-регулятивы к людям, не связанным с адресантом отношениями кровного родства. В пушкинской повести обращение *батюшка* звучит из уст разных персонажей и чаще всего адресуется Петру Гриневу как знак уважения, расположения, доверия: (генерал Р. — к Петру Гриневу) «Ну, **батюшка**, — сказал он, прочитав письмо., — все будет сделано: ты будешь офицером переведен в *** полк...» [8, с. 22]; (капитан Миронов — к Петру Гриневу) «От кого, **батюшка**, ты изволил это слышать?» [8, с. 28]. Грубовато-фамильярное *батько* в сочетании с притяжательным местоимением *мой* приобретает ласковое звучание в устах Василисы Егоровны при обращении к мужу: «То-то, **батько мой**, ...не тебе бы хитрить; посылай-ка за офицерами» [8, с. 53];

- имя нарицательное с характерологическим значением в составе словосочетания: *друг ты мой, свет ты мой*. Такие обращения-регулятивы употребляются в речи героев повести самостоятельно или в сопровождении имени и отчества адресата. Так, ласковое, дружески-фамильярное и вместе с тем выражающее мольбу обращение *Свет ты мой!* адресует Савельич Петру Гриневу, пытаясь убедить молодого Гринева не возвращать деньги Зурину.

Коннотация интимизации характерна для обращений персонажей, связанных любовными отношениями. Сопоставив обращения, которые Петр Гринева и Маша Миронова адресуют друг другу, мы выявили различия в их употреблении. Гринева, обращаясь к Маше, использует разные типы и виды вокативов: нейтральные — по имени или имени и отчеству (*Маша, Марья Ивановна*) и после признания в своих чувствах — интимные, характерологические (*моя милая, моя желанная, ангел мой* и т.п.). В отличие от него Маша на протяжении всей повести обращается к Гринева нейтрально — по имени и отчеству (*Петр Андреич*) и только однажды, когда просит у него заступничества, к имени и отчеству добавляет характерологическое обращение *батюшка (батюшка Петр Андреич)*. Предполагаем, что такое различие в употреблении вокативов объясняется гендерными факторами. Решительность, энергичность, порывистость чувств мужчины находят отражение во всем строе речи, обращенной к возлюбленной, в том числе и в формах вокатива. Женское же начало Марьи Ивановны, воспитанной в патриархальных традициях, проявляется и в «скромности» ее обращений к Петру Гринева.

Характерологические обращения с отрицательной коннотацией. Вокативы-пейоративы в повести немногочисленны: *разбойник, мерзавец, бездельник, хрыч (старый хрыч), старый пес, окаянные, злодеи, бесов кум*.

Обращение *разбойник* возмущенный Савельич адресует незнакомцу-проводнику (Пугачеву), который с радостью забирает заячий тулуп, подаренный ему Петром Гринева в знак благодарности: «*Бога ты не боисься, разбойник!*» [8, с. 20].

Мерзавцем называет Петр Гринева Швабрина в сцене их ссоры, когда Швабрин за глаза оговаривает Машу Миронову: «*Ты лжешь, мерзавец!*» [8, с. 33]. В этом порицающем, бранном слове (разг. «подлый, мерзкий человек, негодяй» [7, с. 280]) отражена вся сущность дворянина и офицера Швабрина. Используя его в качестве характерологического вокатива, Петр Гринева выражает свое презрение к этому человеку.

Вокатив *бездельник* также адресован Швабрину. Так к нему обращается Пугачев, когда Швабрин солгал царю-самозванцу, сказав, что Марья Ивановна Миронова его жена: «*Знаешь ли, бездельник, чего ты достоин?*» [8, с. 103]. В этом обращении Пугачев выразил не только свое возмущение ложью Швабрина. В нем — презрение к русскому офицеру, который нарушил свой воинский долг, присягу, перейдя в стан Пугачева. Самозванец принял его, но люди такого типа не вызывают у него уважения, расположения и доверия.

Вокатив *хрыч* (прост. бран. «старый человек, старик» [7, с. 711]) адресуется в пушкинской повести пожилым людям низкого сословия — слуге Савельичу, бунтовщику Белобородову. Например, обращение к Савельичу *старый хрыч*, сопровождающееся оценочной номинацией *Глупый старик!*, свидетельствует о гневе Пугачева, возмущенного дерзостью старика, посмевавшего потребовать возврата вещей, отнятых разбойниками Пугачева.

Иронические обращения

Ироническое обращение связано, как правило, не столько с лексическим наполнением

языкового знака, сколько с условиями его употребления [6, с. 19], с коммуникативной ситуацией, в которой оказываются герои повести.

Так, лексема *батюшка* употребляется в повести не только в функции характерологического вокатива с положительной коннотацией (выражение уважения, почтения). Обращение *батюшка* приобретает ироническое звучание, когда оно адресуется отрицательным персонажам. Например, комендантша Василиса Егоровна обращение *батюшка* дважды адресует Швабрину. И если при обращении к Петру Гриневу из ее уст оно звучит тепло и сердечно, то при обращении к Швабрину приобретает иронический оттенок: «*Швабрин сохранил свою важность. «При всем моем уважении к вам, — сказал он ей хладнокровно, — не могу не заметить, что напрасно вы изволите беспокоиться, подвергая нас вашему суду. Предоставьте это Ивану Кузьмичу: это его дело». — «Ах! мой батюшка! — возразила комендантша, — да разве муж и жена не один дух и одна плоть?»*» [8, с. 36-37].

С некоторой иронией обращается попадя к Петру Гриневу, избежавшему расправы разбойника Пугачева: «*Да скажите, мой отец, как это вы с Пугачевым-то поладили? Как он это вас не укокошил?»*» [8, с. 105].

Иронически из уст Пугачева звучит обращение *братец*, адресованное Швабрину. Таких трусливых и подлых людей Пугачев не уважает, поэтому он обращается к Швабрину с иронией и пренебрежением: «*Скажи-ка, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом?..*» [8, с. 102].

Иронический оттенок имеют вокативы *государь* и *отец родной*, которые Савельич адресует Пугачеву, благодаря его за разрешение остаться при своем молодом господине и поехать вместе с ним в Белогорскую крепость: «*Спасибо, государь, спасибо, отец родной! — говорил Савельич, усаживаясь. — Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня старика призрил и успокоил. Век за тебя буду бога молить, а о заячьем тулупе и упоминать уж не стану*» [8, с. 97]. Ирония в обращении к государю-самозванцу усиливается лукавым упоминанием о заячьем тулупе, о котором старик «обязуется» больше не вспоминать. В этой сцене читатель вновь видит проявление народной хитрости, лукавства и мудрости старого слуги.

В контекстном употреблении приобретает ироническое звучание и диминутив *дядюшка*, также адресованный Пугачеву. Так к нему обращается старый офицер Иван Игнатъич, отказываясь присягать царю-самозванцу: «*Ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатъич, повторяя слова своего капитана. — Ты, дядюшка, вор и самозванец!*» [8, с. 64]. Здесь ироническое обращение *дядюшка* усиливается оценочными лексемами *вор* и *самозванец*, имеющими яркую пейоративную коннотацию.

Полны иронии и вокативы *господа енаралы*, *фельдмаршал*, которые Пугачев адресует лицам своего ближайшего окружения. Так, пытаясь помирить поссорившихся Хлопушу и Белобородова, он восклицает: «*Господа енаралы! ... Полно вам ссориться. Не беда, если б и все оренбургские собаки дрыгали ногами под одной перекладиной: беда, если наши кобели меж собою перегрызутся. Ну, помиритесь*» [8, с. 95]. Иронический оттенок усиливается фонетической формой *енаралы*, характерной для народной речи, и сравнением ссоры пугачевских «генералов» с поведением собак. Позже следует обращение Пугачева к Белобородову: «*Слушай, фельдмаршал! Мы с его благородием старые приятели; сядем-ка да поужинаем*» [8, с. 96]. Обращения к людям низкого сословия словами,

«предназначенными» для высоких военных чинов, звучат насмешливо-иронически, и это, конечно, понимает самопровозглашенный царь.

Заключение

Итак, в повести «Капитанская дочка» присутствуют разные виды вокативов, которые выполняют в художественном произведении ряд значимых функций. Они не только служат средством номинации и идентификации адресата, но и выполняют не менее важные функции — социально-регулятивную и эмотивную. Нейтральные, характерологические и иронические обращения создают речевой портрет говорящего, дают оценку героям произведения, указывают на их социальный статус, характеризуют действия, поступки, раскрывают внутренний мир, демонстрируют отношения между коммуникантами. Используя вокативы, А.С. Пушкин *«воспроизводит процесс общения, погружая нас в естественную речевую стихию, где нет ничего фальшивого, формульного, шаблонного»* [10, с. 325], наоборот, все обычно, свойственно «живой жизни».

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация (виды наименований) / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 304-357.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1981-1984.
3. Есин А.Б. Изображенное слово у Пушкина и Чехова // Есин А.Б. Литературоведение. Культурология. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 168-180.
4. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
5. Красикова Е.Н., Соцкая Е.В. Функции вокатива в коммуникации [Электронный ресурс] // Вестник КГУ. 2014. № 3. С. 193-195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-vokativa-v-kommunikatsii> (дата обращения: 25.03.2024).
6. Лунашку Т.Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: ЛЕМА, 2007. 23 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
8. Пушкин А.С. Капитанская дочка. М.: АСТ: Астрель: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 126 с.
9. Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных [Электронный ресурс]. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/army/range-table.htm> (дата обращения: 25.03.2024).
10. Юхнова И.С. Общение и диалог в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина [Электронный ресурс] // Вестник ННГУ. 2010. № 4. С. 320-325. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-i-dialog-v-kapitanskoj-dochke-as-pushkina> (дата обращения: 25.03.2024).

References

1. Arutyunova N.D. Nominaciya i tekst [Nomination and text]. Yazykovaya nominaciya (vidy naimenovanij) [Language nomination (types of names)]. B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimceva (eds.). Moscow: Nauka, 1977, pp. 304-357. (In Russ.).
2. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vol.]. Moscow: Rus. yaz., 1981-1984 (In Russ.).
3. Esin A.B. Izobrazhennoe slovo u Pushkina i Chekhova [The depicted word in Pushkin's and Chekhov's works]. Literaturovedenie. Kul'turologiya [Literaturology. Culturology]. Moscow: Flinta: Nauka, 2003, pp. 168-180 (In Russ.).
4. Karasik V.I. Yazyk social'nogo statusa [The language of social status]. Moscow: In-t

Черникова Н.В.
Вокативы и их функции в повести А.С. Пушкина
«Капитанская дочка» (к 225-летию со дня рождения)
Язык и текст. 2024. Том 11. № 2. С. 82–90.

Chernikova N.V.
Vocatives and Their Functions in the Story by
A.S. Pushkin “The Captain’s Daughter” (to the 225th
Anniversary of the Birth)
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 2, pp. 82–90.

yazykoznaniiya RAN; Volgogr. gos. ped. in-t, 1992. 330 p. (In Russ.).

5. Krasikova E.N., Sockaya E.V. Funkcii vokativa v kommunikacii [Functions of the vocative in communication] [Elektronnyj resurs]. *Vestnik KGU = Bulletin of Kostroma State University*. 2014. No. 3, pp. 193–195. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-vokativa-v-kommunikatsii> (Accessed: 25.03.2024) (In Russ.).

6. Lupashku T.G. Obrashchenie i ego tekstoobrazuyushchie funkcii v proze i poezii A.S. Pushkina: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Address and its text-forming functions in A.S. Pushkin’s prose and poetry. Ph. D. (Philology) Thesis]. Saint Petersburg: LEMA, 2007. 23 p. (In Russ.).

7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Rus. yaz., 1988. 750 p. (In Russ.).

8. Pushkin A.S. Kapitanskaya dochka [The Captain’s Daughter]. Moscow: AST: Astrel': HRANITEL', 2007. 126 p. (In Russ.).

9. Tabel' o rangah vsekh chinov voinskih, statskih i pridvornyh [Table of ranks of all military, statutory and court officials] [Elektronnyj resurs]. Available at: <http://gosudarstvo.voskres.ru/army/range-table.htm> (Accessed: 25.03.2024) (In Russ.).

10. Yuhnova I.S. Obschenie i dialog v «Kapitanskoj dochke» A.S. Pushkina [Communication and dialogue in A.S. Pushkin’s “The Captain’s Daughter”] [Elektronnyj resurs]. *Vestnik NNGU = Bulletin of Nizhniy Novgorod State University*. 2010. No. 4, pp. 320-325. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-i-dialog-v-kapitanskoy-dochke-as-pushkina> (Accessed: 25.03.2024) (In Russ.).

Информация об авторе

Черникова Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет (ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ), г. Мичуринск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, e-mail: chernikovanat@mail.ru

Information about the author

Natalia V. Chernikova, Doctor in Philology, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, e-mail: chernikovanat@mail.ru

Получена 28.05.2024

Принята в печать 15.06.2024

Received 28.05.2024

Accepted 15.06.2024